

В настоящее время Кол, Хоуп, Аларик и Дориан находились в кабинете Аларика.

Дориан был другом Аларика и работал здесь главным библиотекарем, а иногда и заместителем учителя.

Аларик сидел в своем кресле, Кол перед ним, а Дориан и Хоуп стояли позади Аларика, слева и справа соответственно.

В комнате повисла неловкая тишина, все смотрели на Кола с таким выражением лица, словно смотрели на что-то крайне странное и непонятное.

Когда Кол внезапно появился, это вызвало переполох.

Все попятились, ворвались еще люди, было много криков, и все были в панике, пока кто-то не назвал его «Стефан».

Что он тут же исправил, раскрыв в процессе свою настоящую личность.

К сожалению, ему не поверили. Они думали, что он лжет, а на самом деле это Сайлас, который вернулся к жизни.

Поэтому они напали на него, чтобы задержать его.

Но, как и следовало ожидать, это не закончилось для них хорошо.

Проведя несколько минут, приклеенные к стене, как несъемные картины в человеческий рост, где не действовало ни какое заклинание, ни сколько силы они ни использовали, они, наконец, пришли в себя и успокоились.

В конце концов, Сайлас никогда не мог быть таким могущественным. У него была мощная телепатия, но не было телекинетических способностей.

Затем, после сеанса допроса в присутствии хрустального шара, который работал как сверхъестественный детектор лжи, они, наконец, поверили, что он был тем, за кого себя выдавал.

И это привело нас к этой, нынешней ситуации.

Чувствуя себя смущенным всем этим взглядом, Кол нарушил тишину: «Итак... спасибо! За одежду, я имею в виду».

Но никто не ответил. Не было никаких изменений ни в их выражении лица, ни в позе.

Поэтому он продолжил: «Хотя я думаю, что эти штаны слишком узкие. И короткие! Я тоже не особо люблю этот цвет...», но прежде чем он смог продолжить.

Аларик прервал его: "ТАК!... ах... ты сказал... Ты Кол Майклсон? Скажи мне, ты когда-нибудь слышал о ком-то по имени Сайлас?".

«Да. Я знаю, что я двойник Сайласа. Что именно ты пытаешься сказать?», — ответил Кол.

"Как это произошло? Если ты Кол Майклсон, то как ты мог быть еще и двойником Сайласа? Разве это не какая-то ситуация с обменом телами?" - спросил в ответ Аларик, заканчивая своим обычным фальшивым, неловким смехом, пытаясь поднять настроение.

Кол ответил: «Нет! Я таким родился» и сделал паузу.

Затем продолжил: «Ты идиот? Я уже говорил тебе, что я из параллельной вселенной. Так что само собой разумеется, что некоторые вещи будут другими», разочарованным тоном.

Затем продолжил: «Должно быть, один из моих родителей был потомком, и я унаследовал гены», спокойно говоря.

После короткого молчания, когда все обдумывали его слова, Кол спросил: «Но вы говорите обо мне так, как будто знаете меня лично? Или Кола Майклсона здесь! Как так?».

Аларик ответил: «Давайте просто скажем, что у нас есть история. С первоначальной семьей в целом», затем он указал на Хоуп и продолжил: «Надеюсь, это Майклсон. На самом деле дочь Клауса. Там, откуда вы родом, есть Никлаус Майклсон. , правильно?».

Кол ответил: «Да. Но у Ника не может быть детей. Он...» и сделал паузу. Кажется, что-то обдумывает.

«Гибрид», — завершил предложение Аларик, кивнув, — «Он может быть вампиром, но также и оборотнем. И благодаря своей стороне оборотня он может производить потомство».

«Понятно! Я полагаю, что это возможно.» Кол кивнул в подтверждение, с любопытством глядя на Хоуп.

«Но тот факт, что ты еще не знал об этом, означает, что этого не было в твоем мире, или, может быть, еще не произошло?», — спросил Аларик.

Кол ответил: «Ну, Хоуп здесь кажется подростком, а не вампиром. Плюс ко всему, что я видел до сих пор, я продолжу и догадаюсь, что это двадцать первый век!».

Затем продолжил: «А там, откуда я родом, мы все еще в пятнадцатом веке. Так что Хоуп не родится там какое-то время».

Теперь все были поражены: «Пятнадцатый век?», «Что!? Как?», «Ты не ведешь себя как человек из пятнадцатого века», — одновременно воскликнули Дориан, Хоуп и Аларик.

Кол ответил: «Я же говорил тебе, что путешествую по мультивселенной. Это не моя первая и не последняя остановка. Я путешествовал по разным временным линиям и по разным мирам. Естественно, я кое-что подобрал».

"Подожди! Подожди, подожди! Если в твоем мире еще Пятнадцатый век, значит, мой папа все еще жив там", - перебила Хоуп прежде, чем кто-либо еще успел что-то сказать.

Но Аларик попытался перебить ее властным, но легким тоном: «Надежда!», но его перебили.

Кол сказал: «Все в порядке, директор», затем повернулся к Хоуп и мягко сказал: «Да. Верно, Хоуп. Ник все еще жив. Но я сомневаюсь, что он все тот же отец, которого вы знаете. изменились после твоего рождения, но Никлаус, которого я знаю, не тот, кого бы тебе так сильно не хватало».

Хоуп в отчаянии возразила: «Да, я знаю! Он был садистом, безжалостным, злым, жестоким, мстительным и опасным. Он скрывал свою истинную личность за своей веселой и очаровательной личностью, в то время как на самом деле он был терпеливым монстром,

методичным убийцей, способным сложных, чрезвычайно хитрых и зловещих планов. Нас здесь учат этому в шестом классе. "Клаус Майклсон - Великое Зло", это учебник.", взглянув на Аларика.

Аларик был автором этой книги. Так что в ответ на взгляд Хоуп он просто промолчал и неловко отвел взгляд.

Кол тоже чувствовал себя неловко, когда ответил: «Это... очень точное описание моего брата, но беспокоит то, что оно исходит от тебя. Мы поговорим об этом подробнее позже, малыш», — глядя на ее строго.

"Правильно! Что я хочу знать... если ты можешь прийти в этот мир, то и я могу попасть в твой, где он все еще жив. Верно? Что это? Какое-то заклинание? Или какой-то древний артефакт? — с надеждой спросила Хоуп.

Но прежде чем Кол успел ответить, Аларик прервал его: «Хорошо! Достаточно! На этом разговор заканчивается. Надежда! Иди на занятия, ты уже опоздал. Мы обсудим это позже».

Но Кол прервал его: «Нет, подождите минутку! У меня тоже есть вопросы. И. Я вас не знаю», — указывая пальцем на Аларика и Дориана.

«Я буду чувствовать себя более комфортно, если моя племянница останется здесь. На самом деле, всему, чему вы можете ее научить, я могу научить ее лучше. Так что сегодня она не будет ходить ни на один из ваших уроков», — сказал Кол командным тоном.

Аларик и Дориан хотели возразить, но прежде чем они успели, Кол перебил: «Я не буду повторяться!», более громким командным тоном.

Сцена их прикрепления к стене была еще свежа в их памяти, поэтому они не стали больше заниматься этим вопросом.

На самом деле Аларик не был пустяком. Обычно этого было недостаточно, чтобы обескуражить его, но Кол был семьей Хоуп, и с самого начала он был с ними исключительно вежлив и готов сотрудничать.

Затем Кол продолжил тоном, внушающим спокойствие: «Надежда! Мы поговорим об этом позже, хорошо? Прежде всего, расскажи мне! Как здесь погиб мой брат? И где остальные мои братья и сестры?».

Кол пришел сюда не по своей воле. После мира фильмов DC он просто хотел вернуться домой, в свой мир, но вместо этого он приземлился здесь.

Прежде чем попытаться выяснить, ПОЧЕМУ, ему нужно было знать, ГДЕ и КОГДА он был.

Он знал, что, скорее всего, находится в будущем оригинальной линии времени своего собственного мира, но все же ему нужно было быть абсолютно уверенным.

Ведь существует несчетное количество параллельных миров любой реальности, и большинство из них отличаются от оригинала.

Колу нужно было знать историю этого мира, чтобы подтвердить свои догадки.

После разговора с Алариком и другими и подтверждения того, что он действительно находится

в мире, параллельном его собственному миру, Кол почувствовал себя счастливым.

Если бы вместо этого он случайно попал в будущее своего собственного мира, это могло бы быть катастрофой.

Например, это может вызвать временную аномалию. Тогда попытка вернуться в его собственное время может создать горячую точку, которая может иметь серьезные последствия.

Кол не хотел так сильно рисковать, поэтому он решил перед тем, как вернуться домой, убедиться, что его локатор/трекер/наручные часы полностью исправны и работают точно так, как предполагалось.

В общем, здесь можно было извлечь ценный урок.

После испытания с Джаксом прошло всего три испытания, прежде чем Кол отправился в путешествие в мультивселенную.

Возможно, он слишком легкомысленно относился к вопросам, касающимся его безопасности. Что было нормально, так как он не мог умереть, даже когда пытался. Но его жизнь была не единственным, что имело для него значение.

С этого момента ему нужно было быть более осторожным, особенно в вопросах, которые могли прямо или косвенно повлиять на безопасность всего его мира.

А пока, поскольку у него не было планов когда-либо вернуться в этот мир позже, он решил остаться здесь на пару лет.

Пока что в главном здании школы вместе со всеми, но у Кола были планы восстановить старую мельницу у озера позже.

Это было на территории школы, и в сериале там происходило много всего, например, гнездо Арахны, встреча Лиззи с Себастьяном и т. д.

Как только Кол установит свой локатор, не будет иметь значения, сколько времени он проведет в пути, потому что тогда он сможет вернуться в любой момент времени в своем мире. В любой момент времени после его ухода.

Если бы он захотел, то мог бы провести в этом путешествии столетия и отсутствовать всего пару лет.

Позже той же ночью Кол не мог уснуть. Он чувствовал себя немного проголодавшимся, поэтому пошел готовить что-нибудь себе на кухню.

Пока он резал помидоры, Кол заметил чью-то тень, стоящую у двери.

«Надежда? Это ты?», — позвал он.

Затем Хоуп вышла на свет.

Она спросила: «Тоже не можешь уснуть?», Подойдя к кухонной стойке.

«Не привык спать здесь. Новое место и все такое», — ответил он.

Затем продолжил: «Кроме того, я был проголодавшимся. Сначала я не мог отвлечься от того твоего пикантного маленького друга внизу, который был крепко заперт и готов к тому, чтобы его обслуживали. Но, к счастью для него, он ВАШ друг. Поэтому я подумал: эй! Может быть, вместо этого я мог бы сделать немного жира! Тогда вот я делаю бутерброд для себя, как послушный маленький хищник ».

«Как тактично с твоей стороны», — саркастически ответила Хоуп, закатывая глаза.

Кол прокомментировал: «Не могу сказать, что у твоего дорогого дяди Кола нет тебя в сердце», затем он посмотрел на нее и спросил: «А как насчет тебя? Каково твое оправдание тому, что ты здесь посреди ночи? ».

К этому времени она уже спряталась за столешницу. Поэтому она схватила его за опору и приподнялась сверху, чтобы сесть на холодный гранит.

Затем она ответила: «Иногда я бываю беспокойной».

«Значит, ты уже волк?» — спросил Кол, продолжая работать.

Она ответила: «Да. Это случилось в Новом Орлеане. Когда папа был еще рядом» грустным, ностальгическим тоном.

«Ну, тогда это имеет смысл. В твоём теле много всего происходит внутри», — ответил Кол, пытаясь сменить тему.

— Хм, — ответила она, опустив голову.

«Вздых! Ты очень скучаешь по нему, не так ли?», спросил Кол.

«Я скучаю по ним обоим. По папе и по маме», — печально ответила Хоуп.

Кол сказал: «Я ничего о ней не знаю».

Затем Хоуп посмотрела на него и ответила обвиняющим тоном: «Ты многого не знаешь. Ты называешь нас семьей, но ты не настоящая семья, если ты не рядом с нами, когда мы больше всего в тебе нуждаемся. ».

«Полегче, девочка! Ты говоришь не обо мне. Это другой Кол. Я бы никогда не бросил тебя, несмотря ни на что. Или Никлаус! Что бы он ни сделал, я никогда не откажусь от семьи.», Кол ответил решительным голосом.

Затем Хоуп сказала: «Нет никакого способа узнать, если ты сам не проживешь это. В любом случае, сейчас нет смысла говорить об этом. Это бессмысленно».

Затем, после короткого молчания, «Мы поклялись быть рядом друг с другом. Всегда и навсегда. Кровь связывает нас всех вместе», — прокомментировал Кол.

Услышав это, Хоуп молча посмотрела вниз, будто что-то вспоминая. Что-то грустное, но ностальгическое и странным образом приносящее удовлетворение.

Затем через некоторое время она сказала: «Знаешь, мы раньше рисовали? Это было наше дело. Всякий раз, когда у него было время, он садился со мной и смотрел, как я рисую. поддерживая вас независимо от того, сколько раз вы спотыкаетесь, защищая вас от всех неопределенностей в мире», ностальгическим тоном.

И продолжил: «Когда он ушел, это было больше, чем просто грусть. Я как будто задыхался, пытаюсь выдержать вес всего мира на себе».

И продолжил: «После того, как моя мама умерла, он был всем, что у меня было. Я думала, что мы свободны. Что мы можем жить нормальной, счастливой жизнью. Но потом я тоже потеряла его. Вместе со всеми остальными. Ушла! Всего за одну ночь. ", в этот момент у нее были слезы на глазах.

К этому моменту Кол уже закончил делать бутерброды, поэтому он подошел, аккуратно вытер слезы с ее глаз и сказал: «Ребенку твоего возраста нельзя так плакать. Я одно из самых могущественных существ на свете. , но я мало что могу сделать в вашей ситуации. Я никогда не чувствовал себя таким беспомощным!", разочарованным тоном.

Затем он продолжил: «То, что вы попадете в мой мир, будет иметь серьезные последствия. Это по-царски испортит пространственно-временной континуум, создав массивный, не очень приятный эффект бабочки», задумчивым тоном.

Затем со вздохом: «Вздох!», он сказал: «Но все было бы иначе, если бы это Я БУДУЩЕЕ сделал это ПОСЛЕ того, как ты там родился. первого века, мне нужно вернуться сюда, в этот мир, и привести тебя туда, чтобы увидеть твоего папу. Или, в данном случае, твоего альтернативного папу», глядя на нее.

И продолжил: «Таким образом, для меня пройдут столетия, а для вас пройдут лишь несколько лет. И, поскольку мы говорим здесь о двух параллельных вселенных, а не о двух временных линиях одного мира, это не создаст никакого эффекта бабочки. .Поскольку события, о которых вы знаете, уже произошли бы там. Тем более возиться с пространственно-временным континуумом!".

Услышав это, Хоуп, казалось, была поражена. Она просто думала, что это какое-то заклинание, позволяющее ему путешествовать между мирами, а не эта сверхсложная метафизика.

Но она была ученицей, получившей высшие оценки в своем классе. Так что она все еще понимала суть этого.

Она спросила: «Но разве это не означает, что меня будет двое? Я из этой вселенной и Надежда из той вселенной, которые будут того же возраста и внешности, что и я?».

«Да. Вы будете как сестры-близнецы. Я действительно с нетерпением жду, какие шалости вы устроите Нику», — ответил Кол с явным весельем в тоне.

Затем он подмигнул ей и продолжил: «На самом деле, я не знаю, знаете ли вы об этом, но я был настоящим шутником в семье. Я могу подкинуть вам идеи» веселым тоном.

Услышав это, Хоуп наконец улыбнулась.

Через некоторое время она сказала задумчивым тоном: «Я много знаю о тебе из этого мира, но не так много о ВАС».

Услышав это, Кол посмотрел на нее, ожидая, что она объяснит.

Поэтому она продолжила: «Я имею в виду, вы видели фотографии. Все остальные в вашем мире тоже выглядят одинаково. Их личности тоже похожи. Так почему же ТЫ так отличаешься от своей версии этой вселенной?», с любопытством глядя на него .

Кол вздохнул: «Эх!», и ответил: «Я не знаю. Очевидно, что это больше, чем просто внешний вид. Мы совершенно разные, на фундаментальном уровне. разделил нас, заставив нас сделать другой выбор в, казалось бы, обычном, но на самом деле чрезвычайно важном выборе в жизни, который превратил нас в двух разных людей».

Затем он продолжил: «Думаю, если я действительно вернусь, то это может быть моя жена Астрид. Она, скорее всего, причина», думая о своих подростковых годах.

Хоуп воскликнула: «А! У тебя есть жена? Я этого не ожидала. Это другое дело. Не брак. пятнадцатого века», — она казалась пораженной.

Затем она продолжила: «Но я не понимаю, почему это могло так сильно изменить тебя?».

На это Кол ответил: «Ну, скажем так, я переживал что-то, когда встретил ее. У меня были проблемы с принятием реальности. Принятием мира таким, какой он есть».

Затем продолжил: «Астрид была единственной, кто заставил меня почувствовать себя настоящим. Как будто это не та часть фантазии, которой, как я думал, был мир. Она была всем, что у меня было. Больше всего на свете, больше, чем семья. она рядом со мной, остальной мир, будь то фантазия или реальность, не имел значения».

«Она кажется довольно невероятной. Я бы хотела с ней познакомиться», — сказала Хоуп с надеждой в голосе.

«И ты будешь, моя маленькая племянница. Ты обязательно будешь, теперь, когда твой невероятный дядя Кол пообещал забрать тебя», — радостно ответил Кол.

К этому моменту бутерброды уже были приготовлены, поэтому Кол разложил их по тарелкам и сказал: «СЕЙЧАС! Как насчет того, чтобы поговорить во время еды? Ты подрастающий волк. Тебя нужно кормить. диетическое дерьмо, которое делают девушки этой эпохи. Вы не потолстеете, сколько бы вы ни ели. Ваш удивительный дядя Кол гарантирует это», — шутливым тоном.

"Да, хорошо. Я могу поесть. Думаю, теперь я тоже голодна", - ответила она с улыбкой.

Прошло некоторое время с тех пор, как она чувствовала себя так. Ощущение, что ты с семьей.

Время от времени она ездила в Новый Орлеан, чтобы увидеть Фрейю, но теперь у Фрейи была своя семья, так что все было иначе.

Кол сказал: «Хорошо! Это лучшие бутерброды с салями и ветчиной в мире, так как насчет того, чтобы пойти поесть перед телевизором? Никто из нас не может спать, и здесь для меня совершенно новый мир. К тому же, это извинит нас за неловкое молчание и грустную ностальгию, и в то же время даст нам больше тем для разговора», когда он предложил ей руку, чтобы спуститься.

«Хорошо! Я знаю, где здесь телевизор», — ответила она, спускаясь вниз.

Затем они направились в комнату с телевизором.

Если это люди, которые хотят романтических отношений между Колом и Хоуп, то они будут разочарованы.

Кол и Хоуп - семья. Так никогда не бывает.

Видите ли, именно по этой причине романы с тегом «Гарем» в основном отстой. Потому что МС охотятся за всем, что ходит на двух ногах, и девушки влюбляются в них направо и налево безо всякой причины.

Я не собираюсь разрушать развитие персонажей моего МС и этого романа только потому, что некоторым людям это нравится.

Что касается задержки, я знаю, что говорил о детских шагах. Но дети тоже спотыкаются и падают.

Вот эта гипотетическая цифровая банановая кожура... вы знаете, к чему я клоню. Такое случается!

<http://tl.rulate.ru/book/69081/1859749>